

МЕНЯЮЩАЯСЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЖИЛЫХ

Григорьева Ирина Андреевна – д.с.н.,
профессор, ведущий научный сотрудник СИ
РАН – филиала Федерального научно-
исследовательского социологического центра
РАН (soc28@yandex.ru)

Проект РФФ № 22-18-00461

Разрушительные последствия исчезновения того, что мы воспринимаем как нормальную социальную ЖИЗНЬ

- Отказ от открытого социального пространства как ядра нашего человеческого бытия и превращение в изолированные машины выживания, контролируемые наукой и техникой, обслуживающих государственную администрацию. Нормализация изоляции через цифру и интернет (Дж. Агамбен).
- Оцифровка нашей жизни – любые социальные услуги только через портал государственных услуг. Далее - прямой цифровой доступ к нашей психической жизни - разрушают основные координаты жизни, уничтожают независимость
- Старение (социол.) – процесс снижения или утраты **независимости**, в **первую очередь, экономической**, как считалось раньше. Старение приводит к потере социального статуса значительной частью общества (потеря семейного статуса, способности к самообеспечению и самообслуживанию, т.е. зависимость и недееспособность).
- **Но социальное старение куда страшнее демографического!**

Пожилые как социально-возрастная (а не демографическая) группа

- Социологическая идентификация и предметизация пожилых требует демаркации границ, проблематик, темпов изменения и мест в социальной иерархии. Поведение и идентичность во многом определяют структуры и институты
- **Граница через обозначение возраста работает плохо.** Традиционно роль такой границы играл пенсионный возраст, но он стал меняться в большинстве стран и теперь возраст старости в развитых странах 67 лет.
- В современном обществе **старение возможно в любом возрасте**, особенно, при наличии программ минимального гарантированного дохода (безусловного базового, есть еще варианты названия).
- В мягком варианте старение - переход от полного к инконсистентному или низкому социальному статусу

Трудности идентификации рисков

- Современные исследователи обращают особое внимание на **трансформацию практик идентификации**, связанную с ценностным плюрализмом, процессами глобализации, цифровизации и старения. Каждый из этих процессов двуедин и противоречив, например, наряду с риском старения общества молодость начинает изучаться как период множества рисков.
- А риски, которые несет преобладание молодежи в составе населения мы можем видеть в ситуации Северной Африки и мусульманских стран в целом... Например, «выплескивание» молодых мигрантов на рынок труда России.
- Поэтому идея, что старение – это плохо, а высокая рождаемость – хорошо, не столь хороша, как казалось...
- Наверное, плохо, когда взрослое население уменьшается за счет размывания занятости и независимости молодежи и **ПОЖИЛЫХ**

Статусы и роли теряют свое значение

• **Традиционные статусы** тоже (закончил работу, получил пенсию, развелся (овдовел/а), и новый цикл, поучился, получил новую работу, снова женился, новые дети – моложе внуков и т.д.), рассыпаются по длительным временным интервалам. Я еще **взрослый** или уже **старый**? **Бесконечно молодой и очень мало взрослый...**
Взрослость перестает быть интересной...

- Идентичность пожилых трансформируется, актуализируется интерес к тому, как она виделась в различных культурно-исторических условиях, как она конструируется в современном «обществе спектакля», где все может пониматься как роль...
- Особую актуальность приобретает идея о нелинейности «проекта жизни», о повторении определенных этапов на новом возрастном периоде. Собственно, концепция «непрерывного образования» (Life long education – LLE), популярная уже с 1980-х годов, символизирует не только повторение образовательных циклов, но и символически **манифестирует вечную молодость**, когда необходимость «быть учеником», т.е. учиться чему-то новому, никогда не исчезает... Совершенно логично российское государство перед пенсионной реформой стало развивать переобучение **предпенсионеров**
- **Государство** выступило не только реформатором, но «учредило» новую социальную группу

Старение - «Белое пятно» социальных наук

- Общий предмет – социальные иерархии (неравенство) и поведение в них людей, которые, конечно, неравны от рождения во многих отношениях, но жизненный путь, как правило, это закрепляет, поскольку вертикальная мобильность в российском обществе сложна. Власть и доминирование разных групп, в данном случае, борьба между молодыми и пожилыми. Пожилые исторически обладали властью, но теперь их номинировали как нуждающихся в помощи, надолго стигматизировали
- В настоящее время в социологии обозначились парадоксы интерпретаций старения и пожилых, поскольку представления о социально-возрастных группах, как базовых категориях социального порядка, перегружены устойчивыми стереотипами.
- Тезис «будущее современного общества – пожилые» вызывает испуг. Они больные и инвалиды, но это заинтересованный подход медицины. Медицина же добилась признания старения болезнью ради увеличения финансирования исследований. По сути, здесь маркетинг преобладает над человеческими интересами...
- Кажется, что медицина - это объективное знание, возможно, потому, что **старение и пожилые слабо интегрированы в проблематику социологии**

Не медицинский, а социологический ВЗГЛЯД...

- Чтобы продвинуться в социологии старения, нужно отказаться от медицинского взгляда, как определяющего и объективного, а в социологии – от преобладания количественных методов

Реализуется ли идея М.Мид о префигуративном обществе, где молодые (новые) учат «старых», т.е. тех, чьи знания устарели из-за быстрых изменений общества, из-за того, что современность имеет «текучий» характер... Три типа поколенческих отношений – это «идеальные типы» по Веберу. Кофигуративная культура пока нигде не реализована.

Но попытки приложения модели префигуративной культуры к ситуации отставания пожилых от цифровых трансформаций показывают, что **акцент на цифровизации – это новый этап технократизма**, к тому же не учитывающий способности, желание и темпы людей разного возраста, а не только пожилых, включиться в цифровой мир.

Цифровые удобства переоценены на фоне возможностей цифрового контроля

04.10.23 В России начали тестирование аналога китайской системы цифрового рейтинга

- **Проект «Мы»** (РГСУ) предлагает связать скоринг-код (социальный рейтинг) с персональными данными, такими как СНИЛС, ИНН, паспорт и номер телефона. Участники тестирования должны ответить на вопросы о различных аспектах их жизни, таких как образование, наличие детей, источники дохода, льготы, финансовая задолженность, судимость, участие в общественной жизни, государственные награды, знание языков и другие параметры.

Систему социального рейтинга «Мы» в РГСУ представили в 2022 году. Она основана на принципах квалиметрической платформы, использующей вероятностные и статистические модели оценивания, подобные банковским системам скоринга. Разработчики сравнивают ее с китайской системой социального рейтинга, где гражданам начисляются баллы за благотворительную деятельность, политическую лояльность и другие критерии. В случае низкого рейтинга в Китае могут быть ограничены определенные права и возможности.

Платформа «Мы» намерена присваивать каждому гражданину «двухкомпонентный скоринг-код», включающий «социальный статус» и «социальный уровень». Эти понятия определяются как метрика накопленных качеств и особенностей человека, а также количественная характеристика достигнутых результатов и потенциала в социальном плане. **Систему могут предложить российским банкам и властям.**

Активное старение – благо или принуждение?

Связке с конкретными условиями каждой страны служит большая работа по адаптации «индекса активного старения» - ААІ (Active Ageing Index), в частности, в России, где отсутствовали многие статистические показатели для оценки степени активности и ее влияния на идентичность пожилых.

В последние годы число социологов-исследователей старения и пожилых, растет. Наши исследования людей старше 60 лет по проекту РФФ (опросы и интервью) показывают, что пожилыми считают себя единицы...

В связи с этим идентичность можно назвать рефлексивным проектом который формируют и контролируют социальные институты. В связи с кризисом прежних институтов социальной защиты устойчивое ощущение идентичности можно считать защитой от повседневных опасностей и рисков

Идентичность — это устойчивая самоидентификация ансамбля индивидуальных, социальных, культурных параметров, связанных на исходном уровне с традиционной культурой и институциональными принуждениями.

Спасибо за ваше внимание!

